

ВОЗВРАТ КОНФЛИКТА в МХАТ'е 2

Из двух комиссий—НКПроса и ЦК Рабиса — последняя, в составе т.г. Славинского, Лебедева, Алексеева, Бескина и Щербакова, закончила свою работу по расследованию конфликта в МХАТ'е 2-ом и Президиум ЦК Рабиса принял по этому вопросу обширную резолюцию, которую приводим в сокращенном виде.

Мосгубрабис дал конфликту развиваться своим естественным путем, не овладел цеховым движением, подорвав веру в возможность и способность профсоюза уладить конфликт, остался в хвосте событий и создал почву как для обращения Чупрова к советской общественности и прессе, так и дирекции к Наркомпросу с требованием увольнения оппозиции.

Местком также остался в хвосте событий. Тяжелое положение месткома, возглавлявшегося одним из участников, т. н. „оппозицией“, связывало его активность в происходящем конфликте, с одной стороны, и вызывало подозрения в пристрастии его к „оппозиции“ (поддержке ее) и поощало его авторитет как профсоюзной ячейки—с другой стороны.

Вполне естественно, что работа производственной комиссии,—в этих условиях не стояла на должной высоте.

Дирекция—в лице Чехова не приняла никаких мер к изжитию конфликта, не сделала ни одной попытки сговориться с оппозицией и изжить органически, а не механически конфликт, сразу став в положение стороны и забывая о своей функции руководства театром и улаживания внутрицеховых трений.

Одним из основных пунктов платформы оппозиции, является критика идеологической линии театра, как оторванной от современности, проникнутой мистическим уклоном и ведущей к общему—идеологическому и художественному упадку театра. В качестве обоснования приводятся следующие факты: а) выбор таких пьес, как „Орестея“ и „Петербург“, б) сценическая трактовка пьес „Гамлет“, и „Евграф“, в) отказ от постановки пьес „Сяди“ и „Святой Иорген“, г) ведение занятий по актерской технике на философской основе антропософии. Эта идеологическая критика должна быть признана преувеличенной и односторонней.

Второй МХАТ, не имея в прошлом четкой художественно-идеологической линии, действительно, характеризовался наличием среди других художественно-идеологических устремлений, и мистического уклона; но эта полоса имеет определенную тенденцию к изжитию, что подтверждается анализом продукции текущего сезона, в течение которого были поставлены на ряду с „Орестеей“ и „Евграф“ (тематический и в значительной мере идейный отклик на современность) и „Дело“—одна из наиболее приемлемых пьес отечественной классики, разрешенная в стиле заостренной сатиры. К тому же все эти постановки дали ряд достижений в плане актерского мастерства. С другой стороны, положительная репертуарная заявка оппозиции—пьеса „Волки и овцы“,—к тому же предположенная к постановке не в плане новаторства, не доказала остроты идеологического расхождения оппозиции с большинством труппы.

Что же касается педагогической работы Чехова, то этот вопрос подлежит специальному изучению со стороны компетентных и авторитетных органов по линии Главпрофобра хотя, судя по продукции театра, нет основания говорить о проникновении мистических философских начал в методику сценической работы. В итоге, утверждения о художественном и идеологическом упадке театра за последний сезон не отвечает действительности.

Второй основной пункт платформы оппозиции

заключается в обвинении руководящих органов и групп театра в протекционизме. Факт группового подбора актеров не доказан, но если даже он и имел место, то является органическим следствием многорежиссерия и отсутствия единой художественно-идеологической линии театра, при чем обход ролями наблюдался в текущем сезоне лишь после „Евграфа“ и не имел признаков удушения актерских дарований вообще.

Следует установить, что оппозиция усложняла сама свое положение, заостряя конфликты не только по линии репертуарно-идеологической, но и по линии хозяйственно-финансовой, бросая руководителям театра тяжкие обвинения в антропоцентризме, бесхозяйственности и т. п. благодаря чему оппозиционность естественно воспринималась в обостряющейся атмосфере большинством, как склочность, как стремление свалить Чехова и др., дабы захватить влияние и власть в свои руки.

Большинство же не проявило необходимой идейной терпимости и не обнаружило никаких товарищеских побуждений изжить, на почве преданности общему большому художественному делу, взаимные разногласия и расхождения.

Письмо Чупрова, напечатанное в „Новом Зрителе“ должно быть расценено как чисто эмоциональное выступление, предпринятое за собственный страх и риск и объективно сыгравшее роль истерической сигнализации тревожных настроений, охвативших часть труппы. Как самый способ этой сигнализации, так и существо письма заслуживают решительного осуждения. Чупров имел полную возможность обратиться к вышестоящим по профлинии органам, что им не было сделано. Письмо с другой стороны содержит тяжкие, но безответственные обвинения по адресу руководящих групп и органов театра.

Расценивая возникновение т. н. оппозиции как одно из проявлений роста театра—при всей ошибочности отдельных ее положений и действий—надлежит признать отсутствие оснований для огульного обвинения ее членов в злой воле и в столь глубококом расхождении с основами художественной жизни данного театра, чтобы не была возможна с ней дальнейшая совместная работа. Артистов-опозиционеров необходимо сохранить в составе труппы при условии обязательного отказа их от недопустимых методов борьбы вне установленных организационных форм.

Вместе с тем, по хоз. линии необходима реорганизация управления театром. По окончании текущего сезона НКПросом должен быть разрешен вопрос о замене коллегиальной формы правления единоличной.

В помощь директору, который один отвечает за всю работу перед Наркомпросом через УГАТ—должны быть даны по согласованию с союзом два помощника—один по художественной части и другой по административной части.

Художественный совет, как совещательный при директоре орган, должен быть реорганизован на началах введения в него представителей общественных организаций и по согласованию с союзом его состава.

Общее наблюдение за работой театра должно быть усилено со стороны Наркомпроса в лице УГАТ.

Поскольку настоящий состав Месткома вел пассивную роль и не выполнил своей профессиональной задачи в данном конфликте, он подлежит укреплению и досрочному переизбранию. Одновременно должна быть преорганизована производственная комиссия, как подсобный орган Месткома.